

Капитан сказал: Как и ожидалось от моего брата!

Фриш стоял молча, снова и снова воспроизводя эти кадры, как будто он мог посмотреть их еще несколько раз и понять, что это фальшивка, что рука на этом видео окажется рукой альфы с бицепсами больше его головы.

Но это было явно невозможно.

Фриш уже давно вышел из возраста наивных мечтаний, у него перестали возникать сказочные идеи после того, как он дифференцировался в семь лет.

Сейчас в популярных романах всегда писали о том, как скромный и жалкий гадкий утенок вдруг дифференцируется в прекрасную омегу, а потом за ним бежит группа властных альф и лижет ему задницу, и даже заклятый враг на мгновение чувствует роковое влечение – но все это обман.

Это всего лишь фантазии, после дифференциации настоящего омегу за ночные гулянки с незнакомыми альфами отчитала бы семья, не говоря уже о встрече с врагом. Фриш всегда считал, что причина популярности этих романов в том, что они нереальны, эти прекрасные вещи не могут произойти в реальности, такое происходит только в фантазиях.

И тут он понял, что ошибался.

В то время как старейшины высшего сословия гадали, сколько у него в будущем родится больших и толстых детей, Лэй Эня императрица называла Небесным Мечом; в то время как все остальные, даже его дед, говорили ему, что линия фронта слишком опасна для него, Лэй Энь был непобедимым маршалом, и тени, отбрасываемые его флотом при пролете над головами батальонов повстанцев, могли не давать спать вражеским войскам дни и ночи.

Он помнит своего несносного старшего брата, безудержно хохочущего со знакомыми в кабине бара, обхватившего рукой талию старлетки.

Семилетний Фриш, прижавшийся в углу стола к шестилетнему Линь Цзиньрану, услышал, как мужчина рядом с Уидиэртом безудержно хохочет.

— Иди, ты тоже очень несчастный, боюсь, что после свадьбы ты больше не сможешь выходить играть.

Уидиэрт, покачивая бокал с вином, беспечно ответил:

— Тч, инвалид-бета, я действительно не знаю, что думает старик! Я встречался с ним всего два раза, и должен сказать, что он и такого омегу, как Фриш не сможет подавить, на мой взгляд этот бета кроме того, что необычайно скучен, ничего особенного из себя не представляет, как у него хватит смелости контролировать меня?

А тот, кто затеял всю эту возню, Фриш до сих пор помнил его имя — Мюррей Коно, дурак, мерзкий тип, который смог заставить омегу подставить кого-то другого.

Он погиб в результате нападения межзвездных бандитов — такова была официальная версия, но Фриш всегда знал, что его убил Линь Цзинье.

Тот Мюррей вообще не мог сравниться с Тебаром в соревнованиях, поэтому он получил препарат, повышающий ментальную силу, через дружбу с Уидиэртом, но у того IQ был чуть выше, чем у Уидиэрта, и Фриш знал, что он не сам принял его, а использовал на сестре Тебара.

Линь Цзинье не очень хорошо знал этого парня, он встретил его всего один раз в баре.

Однако он готов был пойти на все, даже убить этого человека, лишь бы защитить своего адъютанта Тебара Шона.

Фриш тупо уставился на экран.

Он никак не мог сдержать своих мыслей, если бы не тот факт, что он был омегой, то сейчас он тоже находился бы под защитой брата Цзинье, а не был бы холодным и отстраненным всякий раз, когда видел его, ведь благодаря существованию Уидиэрта, взгляд, который бросал на него Линь Цзинье, больше никогда не имел бы никакой теплоты.

Итак...

Почему Линь Цзинье в итоге выбрал другого омегу?

Старик в боевых доспехах стоял в дверях и долго молча наблюдал за происходящим. Фриш был настолько поглощен своими мыслями, что не заметил, как в комнате отдыха уже больше никого никого не осталось, а дед наблюдал за ним с небольшого расстояния, и в его взгляде сквозило нескрываемое беспокойство.

— Ты в порядке?

Фриш очнулся, как ото сна, и медленно обернулся:

— Дедушка, брата Цзинье заставили это сделать, не так ли?

В армии адмирал Виммер запрещал использовать личное имя, но в данный момент он редко не поправил его, а просто ответил:

— Возьми отпуск в ближайшие два дня, твой ежегодный отпуск еще не использован, возвращайся и отдохни сначала, на службу не являйся.

Фриш не шелохнулся.

— Его заставил маршал. Разве можно быть ни в чем не виноватым теперь, когда ты, используя недозволенные средства, поднялся на высокий пост и стал маршалом? Лэй Энь — омега, разве военное ведомство не должно немедленно начать расследование того, как он...

— Фриш Виммер! — старик вдруг зарычал: — Следи за своими словами!

Фриш тут же ответил:

— Простите, адмирал, я немного не в духе, прошу меня простить.

Старик долго смотрел на него, потом с усталым видом махнул рукой:

— Иди отдыхай.

— Да.

Казалось, он мгновенно восстановил своё самообладание, и лишь небольшое покраснение в уголках его глаз могло заставить старика Виммера снова погрузиться в транс, глядя на этого маленького внука с его изнеженным видом.

Самый популярный омега в высших кругах столицы — старый Виммер вдруг вспомнил эту "похвалу". Каждый раз, когда случалась какая-нибудь вечеринка, вокруг него всегда собирались люди, чтобы спросить, как он смог так достойно воспитать своих детей. Но сейчас, спустя всего несколько месяцев, самой популярной омегой в столице была девушка из семьи среднего класса, своего рода дива, а больше всех хотела выйти замуж приемная дочь семьи Фердиц, Люсиль.

О Фрише, которого нахваливали несколько месяцев назад, никто и не вспоминал.

Безупречные манеры и отсутствие жениха — не те качества, которые можно долго вспоминать и восхвалять.

Похоже, он смутно понимал стремление своего внука поступить в военную академию.

Но к тому времени, когда старик пришел в себя, чтобы что-то сказать, Фриша уже не было в поле его зрения.

На самом деле еще неделю назад старый Виммер был даже рад, что у Линь Цзинъе и Фриша не получилось с браком: разница между этим бетой и знаменитым безумцем из Небесного Меча была всего лишь дополнительным слоем маскировки из скромности и интровертности, а с экспоненциальным ростом числа его убийств на фронте он уже полностью утвердился в армии, не нуждаясь больше в тех скрытых тактиках прежних времен и не имея необходимости и дальше тщательно скрывать некоторые из своих прошлых дел.

Генерал-майор Коно из Второго Легиона пал, Лэй Энь использовал случай с подменой Уидиэрта как предлог, и все Планетарные Легионы были им вычищены вдоль и поперек. Даже Виммер уже понял, что Лэй Энь намеренно сделал это дело достоянием гласности, чтобы дать повод для начала чистки.

Он уже знал подробности об Уидиэрте, даже больше, чем его дед, и давно все спланировал.

<http://bllate.org/book/15644/1398709>